

Глава 72. Глупенький приручил деревенского хулигана (11)

У ворот высокие брови Се Яня плотно сошлись на переносице, в глубине его темных глаз плескалась едва сдерживаемая боль.

— Не слушай их, они несут чушь. Старший брат ни за что тебя не бросит.

Худенькие плечи Лин Яня мелко вздрагивали, он плакал навзрыд, слезы катились одна за другой, будто оборвавшееся ожерелье.

Се Янь резко обернулся и ледяным взглядом, острым как лезвие, окинул ватагу перепачканных грязью детишек.

Те, все в грязевых разводах, только что голосили вовсю, но, когда он так на них посмотрел, разом онемели от страха.

Раньше в деревне детей пугали сказками про волка, который утащит. Теперь же взрослые перешли на новую страшилку: «Смотри, а то деревенский хулиган тебя проучит».

И сейчас, увидев мрачное лицо Се Яня, его высокую и крепкую фигуру, что надвигалась на них подобно горе, дети пришли в ужас.

Всхлипы разнеслись с новой силой. Один мальчишка первым сорвался с места и бросился наутек.

Остальные, глядя на него, гурьбой кинулись следом, на бегу выкрикивая сквозь слезы:

— У-у... я хочу к маме!

Се Янь проводил взглядом улепетывающие фигурки и не стал с ними связываться.

Он повернулся обратно, увидел, что нежное личико Лин Яня все залито слезами, и тут же принялся бережно вытирать их шершавыми подушечками пальцев.

Он взял глупенького за руку и повел во двор, голос его стал тихим и нежным:

— Янь-Янь, не плачь, брат даст тебе конфетку.

Но сегодня этот прием не сработал. Малыш все еще хлюпал носом, слезы текли ручьем, обида распирала его изнутри.

Когда они вошли в дом, Се Янь рукавом осторожно стер слезы с лица Лин Яня. Увидев, что худенькие плечики все еще вздрагивают, он еще больше смягчил голос:

— Янь-Янь, не плачь. Старший брат тебя не бросит.

Лин Янь шмыгнул покрасневшим носиком и голосом, дрожащим от плача, проговорил:

— Но, но... когда ты женишься, ты ведь тогда меня бросишь...

— Не брошу. — Се Янь погладил его по мягкой макушке, голос его звучал твердо. — Брат не будет жениться.

Услышав это, Лин Янь постепенно перестал всхлипывать.

Он моргнул своими большими влажными глазами, на длинных ресницах еще дрожали слезинки:

— Почему? Брат не хочет жениться? Не хочет детей?

Се Янь опустил глаза, взгляд его уперся в неровный земляной пол.

До встречи с Лин Янём у него никогда не возникало желания обзавестись семьей. А после встречи — тем более. Раз уж у него нет к этому души, зачем же напрасно губить жизнь какой-то девушке.

Он поднял взгляд, в глубине его глаз плескалась нежность, которой он сам не замечал:

— У брата нет такого желания. Я не хочу жениться и не хочу детей.

Маленькие руки Лин Яня судорожно сцепились в замок. Он поднял глаза, и в них мелькнула тень разочарования:

— Если бы я родился девочкой... тогда я мог бы стать братовой женой и родить брату детей.

Се Янь на мгновение потерял дар речи.

Уголок его губ едва заметно дернулся. Затем он достал из дорожной сумки сверток с конфетами и бутылочку молока, протянув их Лин Яню:

— Это брат купил в городе. Попробуй.

— Угу!

Лин Янь мгновенно перестал плакать и заулыбался, мелко закивав головой, словно цыпленок, клюющий зерно.

Он открыл молоко, отпил маленький глоток, и его карие глаза тут же засияли, словно в них зажглись звезды:

— Брат, как вкусно! Ты тоже попробуй.

Се Янь чуть приподнял уголки губ и, взявшись за бутылочку, которую держал Лин Янь, склонил голову и отпил глоточек:

— М-м, вкусно.

Лин Янь довольно хихикнул, принялся посасывать молоко маленькими глотками. Видимо, пил он слишком поспешно, и молочные следы размазались по его губам.

Се Янь уже хотел было протянуть руку, чтобы стереть их, как вдруг маленький розовый кончик языка легко высунулся и проворно слизнул молочные капли с уголков губ.

Этот язычок.

Розовый, как только что распутившаяся сакура.

Нежный, как утренняя роса.

Се Янь непроизвольно сглотнул — в горле вдруг пересохло. Он поспешно отвел взгляд, но тут заметил, что весь Лин Янь перепачкан грязью, и тихо произнес:

— Снимай одежду, брат постирает.

— Хорошо!

Лин Янь ответил звонко, отставил в сторону молоко, ловко стянул верхнюю рубашку и встал рядом с Се Янём абсолютно голым, если не считать штанов.

Его еще не сформировавшееся тело было тонким и бледным, в тусклом свете оно отдавало нежной, юной белизной.

И тоже.

Розовое — глаз не отвести.

Нежное — так и обжигает взгляд.

Се Янь почувствовал, как внутри вспыхнул беспричинный огонь. На дворе уже глубокая осень, а ему было так жарко, что не mogоту. Взгляд его заметался, упал вниз, голос сорвался на хрипоту:

— Как... как ты и штаны снял?

Лин Янь обеими руками держал бутылочку с молоком, сделал еще глоток — на губах снова остались молочные следы — и с невинным видом ответил:

— Брат, штаны ведь тоже испачкались.

— ... А, ну да.

Се Янь ощутил странное смятение.

Ведь он уже видел тело глупенького и раньше, не в первый раз. Но сейчас внутри него поднималось нечто доселе незнакомое, что-то, что выходило из-под контроля и уносилось в непредсказуемую сторону.

И в тот самый миг, когда его одолевала тревога, глупенький снова позвал его своим мягким голоском:

— Брат.

— М?

— А у тебя в штанах что-то вкусное спрятано? Там так раздуло, целый ком.

Уши Се Яня мгновенно вспыхнули алым, словно их опалило огнем. Он в панике отвел глаза и выдавил из себя голос, осипший до неузнаваемости:

— Не болтай глупостей... Ничего там нет.

Глупенький допил молоко до последней капли, упер руки в бока и гордо выпятил грудь:

— Врешь! Я же своими глазами видел!

[...]

Се Янь помолчал несколько мгновений, потом вновь обернулся и впился взглядом в эти невинные, широко распахнутые глаза. Адамово яблоко его дернулось:

— Правда, ничего нет.

Лин Янь надул губы — было ясно, что он не поверил, — поставил пустую бутылку на стол и запустил свои маленькие пальчики в карман брюк Се Яня. Проворные, как любопытные мышки, они принялись там шарить.

Вдруг глаза его загорелись, и он залился звонким смехом:

— Хе-хе, поймал!

— Ох...

Се Янь глухо простонал и застыл статуей.

Его уши налились густой краской, готовой вот-вот капнуть кровью.

Он резко схватил Лин Яня за запястье и выдернул эту озорную руку из кармана. Взглядом, полным невыразимых чувств, уставился на этого несмышленного малыша.

Но в итоге так и не сказал ни слова. Подхватил кучу грязной одежды, развернулся и ушел, не оглядываясь, игнорируя то, как Лин Янь зовет его «брат» в спину.

Во дворе старый колодец источал холод.

Се Янь поднял ведро свежей воды, с силой замочил одежду в тазу и дал ледяной колодезной воде пропитать пальцы. Он яростно тер ткань, будто пытаясь этим пронизывающим холодом погасить полыхающий внутри пожар.

Когда он наконец развесил последнюю вещь, этот жар все еще бродил по его конечностям и телу, никуда не уходя.

Он снова зачерпнул полковша колодезной воды и, запрокинув голову, сделал несколько больших глотков. Прохладная жидкость скользнула по горлу — но подействовала, как масло, плеснутое в огонь.

На этот раз холодная вода уже не помогала.

<http://bllate.org/book/18456/1927022>